

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-32183/2018

г. Казань

Дело № А55-11004/2017

11 мая 2018 года

Резолютивная часть постановления объявлена 03 мая 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 11 мая 2018 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Коноплёвой М.В.,

судей Кашапова А.Р., Конопатова В.В.,

при участии представителей:

общества с ограниченной ответственностью «Интерфлоут АГ» –
Рахимова М.М., доверенность от 13.04.2017,

общества с ограниченной ответственностью «Производственное
Предприятие «Нефтегазмаш» – Гаврилина С.А., доверенность
от 01.09.2017,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных
надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу
общества с ограниченной ответственностью «Интерфлоут АГ»

на определение Арбитражного суда Самарской области от 11.12.2017 (судья Попова Г.О.) и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2018 (председательствующий судья Радужева О.Н., судьи Карпов В.В., Селиверстова Н.А.)

по делу № А55-11004/2017

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Производственное Предприятие «Нефтегазмаш» о включении требования в реестр требований кредиторов должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Нефтегазмаш» (ИНН 6312143598, ОГРН 1146312009018), с участием третьего лица – публичного акционерного общества «АктивКапитал Банк»,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Самарской области от 05.07.2017 в отношении общества с ограниченной ответственностью «Нефтегазмаш» (далее – должник) введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утверждена Глазوميцкая Ольга Владимировна.

Общество с ограниченной ответственностью «Производственное Предприятие «Нефтегазмаш» (далее – кредитор) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о включении требования в размере 82 680 055 руб. 05 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество «АктивКапитал Банк» (далее – Банк).

Определением Арбитражного суда Самарской области от 11.12.2017, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2018, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе общество с ограниченной ответственностью «Интерфлоут АГ» (далее – общество «Интерфлоут АГ») просит принятые по обособленному спору судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, мотивируя неправильным применением судами норм материального и процессуального права, несоответствием выводов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам. Заявитель жалобы указывает, что кредитор и должник фактически аффилированы и контролируются Нефедовым П.В., бывшим генеральным директором и участником одновременно кредитора и должника, а кредитор как поручитель исполнил договоры поручительства в преддверии зачисления на его расчетный счет денежных средств, полученных должником по договорам об открытии кредитной линии, что свидетельствует о ничтожном характере договоров поручительства в соответствии со статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Суды не исследовали довод о формальном изменении органов управления кредитора и должника, не изучили трудовую деятельность новых директоров компаний и не оценили в совокупности довод о фактическом контроле Нефедовым П.В. как кредитора, так и должника.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), суд кассационной инстанции находит их подлежащими отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и Банком заключен договор об открытии кредитной линии от 23.01.2015 № 9/1-2015 на сумму (лимит) 35 000 000 руб., под 22% годовых, со сроком возврата кредита до 22.01.2016, после пролонгации – до 29.02.2016.

Обязательство обеспечено договором залога обязательственных прав от 23.01.2015 № 12/9, договорами залога недвижимого имущества от 23.01.2015 № 14/9, от 23.01.2015 № 15/9, от 23.01.2015 № 16/9, договорами залога транспортного средства от 23.01.2015 № 17/9, от 23.01.2015 № 18/9, договором поручительства от 29.10.2015 № 447/9.

Во исполнение договора от 23.01.2015 N 9/1-2015 Банк перечислил должнику 35 000 000 руб.

До 25.02.2016 в счет оплаты задолженности по кредиту перечислено 29 800 000 руб. основного долга, 7 178 651 руб. 55 коп. процентов.

Впоследствии, между кредитором и Банком заключен договор поручительства от 29.01.2016 № 31/9, по условиям которого кредитор дает обязательство нести солидарную ответственность с должником перед Банком за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником обязательств в соответствии с договором от 23.01.2015 № 9/1-2015.

По состоянию на 25.02.2016 задолженность должника перед Банком по договору от 23.01.2015 № 9/1-2015 составляла 5 200 000 руб. основного долга, 275 841 руб. 52 коп. процентов за пользование кредитором.

Во исполнение договора поручительства от 29.01.2016 № 31/9 кредитор перечислил в адрес Банка платежным поручением от 25.02.2016 № 229 денежные средства в размере 275 841 руб. 52 коп. (погашение задолженности по уплате процентов по кредитному договору № 9/1-2015); и платежным поручением от 25.02.2016 № 202 денежные средства в размере 5 200 000 руб. (погашение основного долга по кредитному договору № 9/1-2015).

Между должником и Банком также заключен договор об открытии кредитной линии от 05.06.2015 № 103/1-2015 на сумму (лимит) 5 000 000 руб. с возможностью увеличения лимита до 15 000 000 руб., под 20% годовых., со сроком возврата кредита до 03.06.2016.

Обязательство обеспечено договором залога недвижимого имущества от 05.06.2015 № 199/103, договорами поручительства

от 28.05.2015 № 16/143, от 05.06.2015 № 226/103, от 05.06.2015 № 227/103, от 29.10.2015 № 446/103.

Во исполнение договора от 05.06.2015 № 103/1-2015 Банк перечислил должнику 15 000 000 руб.

До 25.02.2016 в счет оплаты задолженности по кредиту должником перечислено 600 000 руб. основного долга, 1 807 568 руб. 68 коп. процентов.

Между кредитором и Банком заключен договор поручительства от 29.01.2016 № 32/103, по условиям которого кредитор обязался нести солидарную ответственность должника перед Банком за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником обязательств в соответствии с договором от 05.06.2015 № 103/1-2015.

По состоянию на 25.02.2016 задолженность должника перед Банком по договору от 05.06.2015 № 103/1-2015 составляла 14 400 000 руб. основного долга, 196 721 руб. 31 коп. процентов за пользование кредитом.

Во исполнение договора поручительства от 29.01.2016 № 32/103 кредитор перечислил в адрес Банка платежным поручением от 25.02.2016 № 228 денежные средства в размере 196 721 руб. 31 коп. (погашение задолженности по уплате процентов по кредитному договору № 103/1-2015), платежным поручением от 25.02.2016 № 200 денежные средства в размере 14 400 000 руб. (погашение основного долга по кредитному договору № 103/1-2015).

Между должником и Банком также заключен договор об открытии кредитной линии от 25.06.2015 № 126/1-2015 на сумму (лимит) 60 000 000 руб., под 21% годовых, со сроком возврата кредита до 24.06.2016.

Обязательство обеспечено договорами залога недвижимого имущества от 25.06.2015 № 239/126, от 25.06.2015 № 241/126, от 25.06.2015 № 242/126, от 25.06.2015 № 243/16, договорами залога транспортных средств от 25.06.2015 № 237/126, от 25.06.2015 № 238/126,

договором залога оборудования от 25.06.2015 № 240/126, договорами поручительства от 25.06.2015 № 265/126, от 25.06.2015 № 266/126, договором залога права требования от 25.06.2015 № 244/126, договорами поручительства № 305/126 от 25.06.2015 ВТК, № 306/126 от 25.06.2015 СНПП.

Во исполнение договора от 25.06.2015 № 126/1-2015 Банк перечислил должнику 60 000 000 руб.

До 25.02.2016 в счет оплаты задолженности по кредиту должником перечислено 1 500 000 руб. основного долга, 8 271 479 руб. 46 коп. процентов.

Между кредитором и Банком заключен договор поручительства от 29.01.2016 № 33/126, по условиям которого кредитор обязался нести солидарную ответственность перед Банком за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником обязательств в соответствии с договором от 25.06.2015 № 126/1-2015.

Во исполнение договора поручительства от 29.01.2016 № 33/126 кредитор перечислил в адрес Банка сумму основного долга в размере 58 500 000 руб. (6 000 000 руб. платежным поручением от 27.05.2016 № 886; 14 000 000 руб. платежным поручением от 30.05.2016 № 900; 5 000 000 руб. платежное поручение от 23.06.2016 № 63; 2 000 000 руб. платежным поручением от 24.06.2016 № 70; 5 708 859 руб. 89 коп. банковским ордером от 24.06.2016 № 104; 7 540 000 руб. платежным поручением от 26.07.2016 № 139; 10 042 800 руб. платежным поручением от 28.07.2016 № 181; 3 231 000 руб. платежным поручением от 01.08.2016 № 187; 4 977 340 руб. 11 коп. платежным поручением от 03.08.2016 № 199), а также погасил проценты в размере 4 107 492 руб. 22 коп. (973 401 руб. 64 коп. платежным поручением от 25.02.2016 № 226; 206 000 руб. платежным поручением от 30.03.2016 № 524; 834 532 руб. 78 коп. платежным поручением от 31.03.2016 № 528; 1 018 729 руб. 50 коп. платежным поручением от 30.05.2016 № 937; 616 084 руб. 25 коп.

банковским ордером от 30.06.2016 № 8; 458 744 руб. 05 коп. платежным поручением от 26.07.2016 № 136).

Таким образом, кредитор в качестве поручителя исполнил обязательства должника по погашению задолженности перед Банком на общую сумму 82 680 055 руб. 05 коп.

Кредитор, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о включении 82 680 055 руб. 05 коп. в реестр требований кредиторов должника, указал на то, что к нему в соответствии с пунктом 1 статьи 365 ГК РФ перешло право требования к должнику, принадлежащее Банку, вытекающие из кредитных договоров от 23.01.2015 № 9/1-2015, от 05.06.2015 № 103/1-2015, от 25.06.2015 № 126/1-2015.

Признавая заявление кредитора обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника, суды исходили из того, что факт исполнения кредитором обязательства должника по кредитным договорам на общую сумму 82 680 055 руб. 05 коп. подтверждается материалами дела и должником не оспаривается, исполнение принято Банком, обязательства должника по кредитным договорам прекращено исполнением, доказательств возврата кредитору денежных средств не представлено.

Отклоняя доводы об аффилированности должника и кредитора, суды указали, что Нефедов П.В. на момент заключения и исполнения договоров поручительства не имел отношения ни к должнику, ни к кредитору, поскольку являлся руководителем должника до 06.10.2015 и руководителем и участником кредитора до 03.11.2015, то есть за 3 месяца до заключения договоров поручительства.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статьям 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) требования кредиторов вне зависимости от того, заявлены по ним возражения или нет, могут быть включены в реестр требований

кредиторов только на основании определения суда после проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В силу части 2 статьи 65 АПК РФ определение предмета доказывания, то есть совокупности обстоятельств, которые необходимо установить для вынесения законного и обоснованного судебного акта, является компетенцией суда, рассматривающего дело.

При рассмотрении обособленного спора временным управляющим и конкурсным кредитором – обществом «Интерфлоут АГ» заявлялись доводы относительно того, что при заключении договоров поручительства имело место злоупотребление правом со стороны должника и кредитора, с целью приобретения кредитором контроля за процедурой банкротства должника, а также об аффилированности должника и кредитора.

Однако указанные доводы не получили должной оценки судов первой и апелляционной инстанций.

В частности, ссылаясь на сведения из ЕГРЮЛ, общество «Интерфлоут АГ» указывает на то, что генеральный директор кредитора

Белкин А.А. являлся руководителем в шести компаниях, зарегистрированных в различных городах Российской Федерации, чья деятельность была прекращена в связи с обнаружением признаков недействующего юридического лица, а генеральный директор должника Герасименко В.И. является руководителем в 103 компаниях, из которых 39 компаний являются действующими, что позволяет сделать вывод о том, что они отвечают признакам номинальных директоров, и свидетельствует о формальном изменении органов управления кредитора и должника за несколько месяцев до заключения договоров поручительства с целью создания видимости об отсутствии аффилированности при заключении договоров поручительства.

Вместе с тем подтверждение юридической или фактической аффилированности, свидетельствующей об общности экономических интересов, имеет существенное значение при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Сам по себе факт аффилированности кредитора, предъявившего требование о включении в реестр, и должника не свидетельствует об их намерении искусственно создать задолженность, однако при заявлении иными незаинтересованными участниками процесса обоснованных возражений возлагает бремя опровержения таких возражений на аффилированного кредитора.

В ситуации предъявления к должнику требований кредитора, связанного с должником не только обязательственными, но и корпоративными правоотношениями, сложившейся судебной практикой выработаны иные, нежели установленные в пункте 1 статьи 65 АПК РФ, критерии распределения бремени доказывания: при представлении доказательств общности экономических интересов (аффилированности) должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр) и заявлении возражений относительно наличия и размера задолженности должника перед аффилированным

кредитором, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства; в частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность по раскрытию разумных экономических мотивов совершения сделки либо мотивов поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения (правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2016 № 308-ЭС16-7060; от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1); от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(7); от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6).

Такое распределение бремени доказывания обусловлено недопущением включения в реестр необоснованных требований, созданных формально, в том числе путем искусственного формирования задолженности с целью контролируемого банкротства, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

Также судами не дана надлежащая оценка экономической обоснованности заключения договоров поручительства, с учетом того, что, несмотря на достаточное обеспечение исполнения обязательств по кредитным договорам (были обеспечены как договорами залога недвижимого имущества, оборудования, транспортных средств, так и договорами поручительства), спорные договоры поручительства были заключены по уже фактически наступившим и неисполненным обязательствам должника. Не дано какой-либо оценки доводам общества «Интерфлоут АГ» о том, что полученные должником денежные средства по договорам об открытии кредитной линии впоследствии на основании фиктивных сделок были переведены кредитору в срок до 29.01.2016 (дата заключения договоров поручительства) в преддверии возникновения у должника признаков несостоятельности (банкротства). Не был исследован вопрос о том, не действовали ли кредитор и должник согласованно с целью создания дополнительных неисполнимых обязательств и уменьшения размера удовлетворения требований других кредиторов.

Указанные обстоятельства имеют существенное значение при рассмотрении подобного рода споров.

Согласно пункту 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Статьей 170 АПК РФ предусмотрено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, а также доказательства, на которых были основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, в том числе, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, включая законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда в соответствии с частью 2 статьи 271 АПК РФ.

Обжалуемые судебные акты названным требованиям не соответствуют, поскольку фактические обстоятельства судами не установлены, возражения временного управляющего и общества «Интерфлоут АГ» не оценены, в связи с чем они не могут быть признаны законными, обоснованными и мотивированными, как это предусмотрено частью 4 статьи 15 АПК РФ.

В силу пункта 2 статьи 287 АПК РФ арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе

устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены судами первой и апелляционной инстанций.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при котором суду необходимо устранить отмеченные недостатки, с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, оценки собранных по делу доказательств, установить все имеющие значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора обстоятельства.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 287, статьями 286, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Самарской области от 11.12.2017 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2018 по делу № А55-11004/2017 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

М.В. Коноплёва

Судьи

А.Р. Кашапов

В.В. Конопатов